

осуществляют научное, информационно-аналитическое и методическое обеспечение предупредительной деятельности, подготовку и переподготовку кадров для нее;

непосредственно выявляют криминогенные факторы; осуществляют меры по их устранению, ослаблению, ограничению, нейтрализации; меры по коррекции личности; привлекают граждан к предупредительной деятельности;

осуществляют управление отдельными направлениями и участками предупредительной деятельности;

осуществляют правовое регулирование и властное управление предупреждением преступности;

определяют на директивно-политическом уровне основные направления и задачи, формы предупредительной деятельности (политику борьбы с преступностью).

Необходимо подчеркнуть, что теория предупреждения приобретает сегодня новый виток своего развития. Без сомнений, изменения будут иметь значимую трансформацию и совершенно новую плоскость основ предупреждения преступности.

Прежде всего эти изменения, по нашему мнению, должны касаться таких вопросов, как:

закрепление понятия «виртуальная профилактика» (предупреждение) в национальной стратегии предупреждения преступности (виртуальная профилактика преступности – система мер в виртуальной среде (метавселенной, сети Интернет), принимаемых специальными уполномоченными государственными субъектами, а также негосударственными институтами (профессиональными – блогеры как агенты правовой социализации; и непрофессиональными пользователями), осуществляемая в рамках нейтрализации и превенции негативных явлений (деструктивной информации и преступных действий) с помощью специальных и общих мер, направленная на снижение возможных рисков успешного осуществления любых противоправных действий с целью реализации преступного умысла в рамках возможных в настоящее время составов предусмотренных уголовным законом, на которые возможно допустимое и постпреступное влияние);

повышение уровня значения виктимологии на национальном уровне; включение виктимологии в основной предмет криминологии;

изучение виктимологии как самостоятельной учебной дисциплины;

проведение научных исследований по отдельным видам преступности в рамках их виктимологической составляющей;

изучение и развитие теории предупреждения сквозь призму слияния реального и виртуального мира;

развитие криминологического профайлинга в изучении предупреждения преступного поведения личности преступника;

увеличение значения уголовной статистики в рамках изучения криминологии, расширение спектра криминологически значимой информации в рамках заплытия документов статистической отчетности;

импортирование в современную славянскую криминологию знаний, концепций, теорий закрученных на концепте о том, что преступность – продукт социализации;

изучение и развитие направления теории предупреждения не как специфической деятельности субъектов, а как взаимосвязь триады право – мораль – результат;

создание концепции развития мета криминологии – раздела криминологии, суть которой основана на изучении системы знаний о смещении вектора реального мира в виртуальное пространство, взаимодействие в котором основано на цифровом восприятии абстрактных объектов и процессов, укоренившихся в жизнедеятельности, на основе принципов технологий блокчейна, технологий NFT и иных прорывных технологий, которые будут подвержены преступному воздействию.

Безусловно, в метавселенной формируется виртуальная экосистема, которая естественно будет требовать юридически регулируемые отношения, а так как преступность и преступления – девиантный продукт социума, естественно будет формироваться и пласт мета преступности, преступности, касающейся объектов и субъектов виртуального пространства, что уже наблюдается во всем мире.

УДК 343

М.А. Сулимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

В настоящее время количество проводимых спортивно-массовых мероприятий, как локального, так и международного уровня в Республике Беларусь с каждым годом увеличивается, тем самым повышает престиж Беларуси на международной арене. Вместе с тем данное обстоятельство

вызывает необходимость повышения эффективности охраны установленного порядка подготовки и проведения спортивных соревнований, поскольку все чаще злоумышленники рассматривают спортивную сферу в качестве источника незаконного обогащения. Кроме того, спорт высоких достижений в последнее десятилетие все более очевидно приобретает черты бизнес-модели или финансовой структуры, что потенциально обуславливает рост криминализации сферы спорта. Современная спортивная повестка все более неожиданно обрастает коррупционными и допинговыми скандалами, связанными со спортивными соревнованиями, так и с отдельными спортсменами в частности. Данная тенденция касается не только Республики Беларусь, а охватывает все мировое спортивное сообщество. В свою очередь, задачами органов внутренних дел и других правоохранительных органов является своевременное выявление и реагирование на новые вызовы, складывающиеся в спортивной сфере, так как вред причиняется не только охраняемым законом интересам спортсменов, общественным и государственным интересам, в том числе авторитету Республики Беларусь в международном сообществе.

Принятые сравнительно недавно новеллы в Уголовном кодексе Республики Беларусь, касающиеся склонению спортсмена к использованию вещества и (или) методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а также умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а именно ст. 331¹, 331² Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) требуют научного анализа. В условиях роста прецедентов манипуляции результатами спортивных соревнований, правоприменительная практика нуждается также в едином подходе по квалификации общественно опасных деяний в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований.

Статьи 253, 331¹, 331² УК обеспечивают уголовно-правовую охрану рассматриваемых общественных отношений в настоящей редакции, включают отдельные термины, не имеющие однозначной трактовки. Формулировки диспозиций этих статей не в полной мере охватывают круг общественно опасных деяний в данной сфере, из-за чего возникают проблемы квалификации, в том числе связанные с отграничением от смежных составов, что не способствует формированию на практике у правоприменителей единого подхода к применению норм, регулирующих общественные отношения в сфере спорта.

Проведенные криминологические исследования в сфере спорта свидетельствуют также о том, что уровень преступности в данной сфере

является высоким. Количество спортивных соревнований, затрагиваемых преступными посягательствами, в большинстве своем коррупционными, постоянно растет. Преступность в сфере спорта приобретает все более организованные формы. Еще одной опасной тенденцией является то, что преступность в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований все чаще выходит за территориальные рамки одного государства и обретает международный статус. Кроме этого специфика общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований, заключающаяся в труднодоступности и закрытости от данной сферы, создает условия для уклонения преступников от мер социального контроля.

Необходимо констатировать, что отсутствие единых теоретических взглядов на уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований. Вопросы ответственности за преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с проведением спортивных соревнований, еще не в полной мере разработаны на теоретическом уровне.

Таким образом, указанные выше обстоятельства и проблемы приводят к отсутствию единообразного применения закона, что снижает эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникших в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований, не способствует соблюдению принципов справедливости, личной виновной ответственности и гуманизма.

УДК 343.8

И.С. Сырокваш

О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понять личность человека и предсказать его поведение, в том числе девиантное, невозможно без комплексного учета социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных, психологических и иных характеристик. Знание механизмов и мотивации поведения индивида, изучение и анализ среды, в которую он включен, его социально-психологических особенностей способствует более глубокому исследованию проблемы с последующим поиском путей разрешения. Комплекс необходимых знаний не может быть получен в ходе анализа даже значительного массива уголовных дел и научных работ по направлению исследования без познания живой личности преступника. Существенное значение для этого имеют свежие эмпирические материалы.